

А.П. Чехов. Детво ра.

Вероника Витальевна Разумец,
Президентский ФМЛ № 239,
Санкт-Петербург

Как эпос становится
драмой.
Сценичность чеховских
рассказов.

СЦЕНИЧНОСТЬ

- свойства драматического произведения, которые обуславливают его пригодность для исполнения на театральной сцене и успех у зрителей.

Читать нельзя играть

Эпос

(по-гречески означает повествование, рассказ) — повествование о событиях в прошлом, сосредоточен на объекте, на изображении внешнего мира. Основными признаками эпоса как литературного рода выступают события, **действия** как предмет изображения. В эпосе большую роль играет беспристрастный, объективный повествователь или рассказчик.

Драма

изображает человека в действии, в конфликтной ситуации, но развернутое повествовательно-описательное изображение в драме отсутствует. Основной текст драматического произведения составляют монологи и диалоги персонажей, которые создают иллюзию настоящего времени.

Большинство драм построено на внешнем действии, которое связано с противоборством, противостоянием героев. Но может преобладать и внутреннее действие (герои не столько действуют, сколько переживают и размышляют, как в пьесах Чехова, Горького).

Драматические произведения предназначены для постановки на сцене, этим определяются специфические черты драмы:

1. отсутствие повествовательно-описательного изображения;
2. «вспомогательность» авторской речи (**ремарки**);
3. основной текст драматического произведения представлен в виде **реплик** героев (**монолог и диалог**);
4. драма как род литературы не имеет такого многообразия художественно-изобразительных средств, как эпос: **речь и поступок** — основные средства создания образа героя;
5. **объём текста и времени** действия ограничен сценическими рамками;
6. требованиями сценического искусства продиктована и такая особенность драмы, как **некое преувеличение** (гиперболизация): «преувеличение событий, преувеличение чувств и преувеличение выражений» (Л.Н. Толстой) — иначе говоря, театральная эффектность, повышенная экспрессивность; зритель пьесы ощущает условность происходящего

Традиционная схема сюжета любого драматического произведения:

- ЭКСПОЗИЦИЯ - представление героев
- ЗАВЯЗКА - столкновение
- РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ - набор сцен, развитие идеи
- КУЛЬМИНАЦИЯ - апогей конфликта
- РАЗВЯЗКА

Новое (чеховское) слово в драматургии

«Требуют, чтобы герой, героиня были сценически эффектны. Но ведь в жизни не каждую минуту стреляются, вешаются, объясняются в любви. И не каждую минуту говорят умные вещи. Они (люди) больше едят, пьют, волочатся, говорят глупости. И вот надо, чтобы это было видно на сцене. Надо создать такую пьесу, где бы люди приходили, уходили, обедали, разговаривали о погоде, играли в винт, но не потому, что так нужно автору, а потому, что так происходит в действительной жизни... *Надо, чтобы жизнь была такая, какая она есть, и люди такие, какие они есть, а не ходульные*»

— Прусак, прусак! — вскрикивает Соня, указывая на прусака, бегущего через стол. — Ай!

— Не бей его, — говорит басом Алеша. — У него, может быть, есть дети...

Соня провожает глазами прусака и думает о его детях: какие это, должно быть, маленькие прусачата!

С о н я (вскрикивает, указывая на прусака, бегущего через стол). Прусак, прусак! Ай!

А л е ш а (басом). Не бей его, у него, может быть, есть дети...

С о н я (провождает глазами прусака). Какие это, должно быть, маленькие прусачата!

Из эпоса в драму

Дни Турбиных

Белая гвардия

Идут к камину.

М ы ш л а е в с к и й. Ох... ох... ох...

А л е к с е й. Что же они, валенки вам не могли дать, что ли?

М ы ш л а е в с к и й. Валенки! Это такие мерзавцы! *(Бросается к огню.)*

Е л е н а. Вот что: там ванна сейчас топится, вы его раздевайте поскорее, а я ему белье приготовлю. *(Уходит.)*

М ы ш л а е в с к и й. Голубчик, сними, сними, сними...

Н и к о л к а. Сейчас, сейчас. *(Снимает с Мышлаевского сапоги.)*

– Что же это за подлецы! – закричал Турбин. – Неужели же они не могли дать вам валенки и полушубки?

– Ва... аленки, – плача, передразнил Мышлаевский, – вален...

Руки и ноги в тепле взрезала нестерпимая боль. Услыхав, что Еленины шаги стихли в кухне, Мышлаевский яростно и слезливо крикнул:

– Кабак!

Сипя и корчась, повалился и, тыча пальцем в носки, простонал:

– Снимите, снимите, снимите...

Н.В. Гоголь

— В город? Да как же?.. а дом-то как оставить? Ведь у меня народ или вор, или мошенник: в день так оберут, что и кафтана не на чем будет повесить.

— Так не имеете ли кого-нибудь знакомого?

— Да кого же знакомого? Все мои знакомые перемерли или раззнакомились. Ах, батюшка! как не иметь, имею! — вскричал он. — Ведь знаком сам председатель, езжал даже в старые годы ко мне, как не знать! однокорытниками были, вместе по заборам лазили! как не знакомый? уж такой знакомый! так уж не к нему ли написать?

— И, конечно, к нему.

— Как же, уж такой знакомый! в школе были приятели.

И на этом деревянном лице вдруг скользнул какой-то теплый луч, выразилось не чувство, а какое-то бледное отражение чувства, явление, подобное неожиданному появлению на поверхности вод утопающего, произведшему радостный крик в толпе, обступившей берег.

М.А. Булгаков

Чичиков. Так не имеете ли какого-нибудь знакомого?

Плюшкин. Да кого же знакомого? Все мои знакомые перемерли или раззнакомились. Ах, батюшка! Как не иметь. Имею. Ведь знаком сам председатель, езжал даже в старые годы ко мне. Как не знать! Однокорытники были. Вместе по заборам лазили. Уж не к нему ли написать?

Чичиков. И конечно, к нему.

Плюшкин. К нему! К нему!

Разливается вечерняя заря, и луч ложится на лицо Плюшкина.

В школе были приятели... (*Вспоминает.*) А потом я был женат?.. Соседи заезжали... Сад, мой сад... (*Тоскливо оглядывается.*)

Первый. ...всю ночь сиял убранный огнями и громом музыки оглашенный сад...

Плюшкин. Приветливая и говорливая хозяйка... Все окна в доме были открыты... Но добрая хозяйка умерла, и стало пустее.

Чичиков. Стало пустее.

Первый. ...одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод